

Гермиона была в раю. Сейчас они с Гарри обнимались после великолепного поцелуя в роскошной гостиной. Было немного взаимных лапаний, которые оставили её очень довольной. Брюшной пресс Гарри был таким же упругим, как и его попка. Казалось, он был особенно очарован ее собственным пузом, и это давало ей прекрасное ощущение женственности от того, что парень, который ей нравился, считал ее желанной. "Ты хоть знаешь, где мы находимся?" - спросила она.

"Нет. Я совершенно заблудился", - ответил бодрый Гарри.

Оторвав голову от его груди, она усмехнулась: "Так это все, что мне нужно было сделать, чтобы развеселить тебя все эти годы? Хороший сноггинг?"

Единственным ответом был крепкий поцелуй.

"Лорд Гарри", - раздался эмоциональный голос.

Оторвавшись от своего парня, Гермиона увидела пожилого эльфа, одетого в шелковую ливрею, с традиционным париком из конского волоса, который образовывал косу у основания его шеи. Глаза эльфа были прикованы к Гарри.

Смутившись, Гарри решил, что эльф обращается к нему: "Да?"

"Милорду и леди требуются вы и ваша мисс Грейнджер в семейную гостиную".

"О," - ответил Гарри, видимо, еще больше смущенный тем, что "милорд и леди" обращается к его родителям. Гермиона наблюдала за тем, как он переводит в уме, но при этом делала внутреннюю заметку, чтобы спросить о неоднократном использовании благородных титулов при обращении к Поттерам и Сириусу. "А где находится семейная гостиная?" спросил Гарри с овечьим смущением.

Мягкая улыбка смягчила черты лица семейного эльфа: "Следуйте за мной, милорд".

Гермиона держала Гарри за руку, пока вскоре опознанный Раури размеренным шагом вел его по просторному дому. Вскоре старый эльф увлёкся рассказами о Гарри в младенчестве.

"Лорд Гарри очень не любил купаться, мисс Грейнджер, - вспоминал Раури с нежной улыбкой. "Однажды он сбежал от миледи, когда она отвернулась, готовя ванну. В зимнюю стужу на нем не было ни единого шва. Милорд нашел его в атриуме, копающимся в грязи. Наш юный наследник был таким же голым, как в день своего рождения".

Гермиона подавила смех, когда Раури захихикал от воспоминаний. Повернувшись к своему парню, Гермиона увидела, что, хотя Гарри и покраснел от поддразнивания, ему очень нравится быть главным действующим лицом в счастливых историях о своём детстве.

Она обхватила его руку и наклонилась к нему. Шепнув ему на ухо, она спросила: "Ты побежишь за мной по коридору голым?"

Заметив блеск в его глазах, когда ему бросали вызов, Гермиона замерла, когда он ответил: "Если ты согласишься".

Спустя мгновение она опомнилась. Мысль о том, что они с Гарри могут быть обнажены, приходила ей в голову в последнее время, но не всерьез. Возможно, это произойдет позже, но не в ближайшее время.

"Посмотрим, Поттер", - поддразнила она.

Он рассмеялся, когда они свернули в семейную гостиную.

Лили с тревогой наблюдала за сыном. Молчаливый с тех пор, как его отец прямо сказал о Пророчестве, Гарри сидел рядом со своей новоиспечённой подругой, держа её за руку и глядя в окно. Рыжеволосая ведьма восхищалась тем, как Гермиона понимает своего сына. Она сидела и ждала, когда он заговорит. Обе ведьмы дрожали от желания наброситься на юного волшебника, заставить его разрядить их собственное напряжение, рассказав о своих чувствах, но обе сумели сдержать этот порыв. С трудом.

"Значит, или я, или он?"

Джеймс беззвучно кивнул. Лили молча взяла мужа за руку, пытаясь этим жестом заверить его в том, что не только по-прежнему любит его, но и что в конце концов все будет хорошо. Она знала, что Джеймс хотел защитить Гарри от всех последствий Пророчества. Его родители всю жизнь опекали его, поэтому Джеймс часто следовал примеру, который подавали ему родители.

"И Дамблдор знал об этом все это время?"

Джеймс снова кивнул. Лили видела, что ее муж прилагает все усилия, чтобы сохранить молчание. Ярость, сожаление и страх боролись в ее груди, и она могла видеть то же самое в своем муже. Когда Гарри был маленьким, именно Лили заставила Джеймса позволить Гарри исследовать и пробовать новые вещи. Она была потрясена, когда ей пришлось заставить Джеймса разрешить Гарри попробовать тренировочную метлу, которую Сириус купил для своего крестника. Для Джеймса рассказать Гарри о Пророчестве, когда Гарри было всего четырнадцать лет, было сверхчеловеческим усилием для нынешнего графа Ричмонда.

Именно это качество - выходить за рамки самого себя - привлекло её внимание на шестом году обучения в Хогвартсе. Она пришла в общую комнату после долгого вечера, проведенного за изучением арифмантии, и обнаружила Джеймса, преподающего трансфигурацию паре третьекурсников. Джеймс стоял спиной к портретному отверстию и не знал, что она там находится, так как продолжал отлично преподавать ребятам второй универсальный закон трансфигурации. Он делал это со смесью технических знаний, юмора и остроумия. Джеймс

Поттер был очень впечатлён, и этот маленький акт помощи другим без вознаграждения стал началом перемены её чувств к Джеймсу Поттеру. Фактически, с того самого момента она стала относиться к нему с большим уважением.

Сегодня он вышел за рамки своего желания спрятать сына в пещере и поступил так, как, по его мнению, было действительно в интересах Гарри. Ему было тяжело позволить сыну подвергаться опасности, но лучше быть вооружённым правдой, чем барахтаться в темноте.

Вернув внимание к сыну, Лили увидела перед собой откровение Пророчества. Они с Джеймсом трижды бросали вызов Тёмному Лорду. Гарри родился в конце июля. Он был отмечен. Теперь оставалось только использовать эту туманную "силу, о которой не знает Тёмный Лорд".

"Мне... мне нужно прогуляться", - объявил Гарри, вставая. Повернувшись к Гермионе, он спросил: "Ты пойдёшь со мной?" В мгновение ока Лили поняла, что вопрос был задан на нескольких уровнях.

Бодро ответив "Конечно", Гермиона встала.

"Оставайтесь в стенах поместья. Вы их увидите: они опоясывают сушу. Океан - наша вторая граница. Не поднимайтесь на стены, так как защита перезаряжается, когда все мы снова дома. Пляж тоже подойдет", - сказал им Джеймс.

Гарри молча кивнул, и они с Гермионой выскользнули из комнаты, чтобы собрать свои пальто. Для начала ноября в Уэльсе выдался тёплый день, но ветер все равно был пронизывающим.

Когда Лили услышала, как закрылась дверь, она спросила мужа: "Ты в порядке?"

"Даже отдаленно нет".

Кивнув, она придвинулась к нему, чтобы заключить в объятия. Выпустив свои собственные страхи из метафизической клетки, она начала дрожать. "Ему всего четырнадцать..."

"Но он уже трижды сталкивался с Волдемортом и побеждал его", - заметил Ремус.

Соглашаясь, Лили кивнула: "Верно..."

"Но в первый раз это была слепая удача!" Джеймс огрызнулся, его страхи разбушевались. "И в последующие два тоже!"

"Спокойно, брат", - успокаивал Ремус. "Нам придется заставить Гарри впредь быть более внимательным на своих курсах".

"Плюс немного поучений на стороне", - закончила Лили. Она чуть не разразилась истерическим смехом из-за намеренного преуменьшения. Внимание на курсах? Немного обучения на стороне? Волдеморт был самым опасным Темным Лордом за последние тысячелетия, а они обсуждали дополнительное обучение как решение проблемы?

Закрыв глаза, она увидела, как рушатся все надежды и мечты, которые она связывала со своим малышом. Все изменилось именно в тот вечер, когда Альбус Дамблдор зловеще начал разговор со слов: "У меня есть серьезная информация, которую вам необходимо знать".

В тот день ее мечты о Гарри закончились, просто она еще не знала об этом.

Джеймс все еще был зол, но она чувствовала, как он ослабевает. Она быстро сердилась и быстро успокаивалась. Джеймс, напротив, мог пронести обиду через милю и обратно. Если он так быстро успокаивается, значит, он сосредоточен на Гарри, а не на своих чувствах.

Подумав о сыне, она решила: "Давайте дадим ему несколько дней на то, чтобы разобраться и смириться с этим пророчеством. Тогда мы сможем обсудить с ним план действий. Он заслуживает того, чтобы иметь право голоса в своих приготовлениях".

Мужчины ничего не ответили, просто сидели в подавленном молчании. Обсуждая подготовку Гарри к встрече с Волдемортом, Лили чувствовала, что они поддались Пророчеству. Они позволили ему управлять их жизнью вместо того, чтобы сделать свой собственный выбор. В то же время она была вынуждена согласиться с точкой зрения Джеймса: Волдеморт пришел за кровью, и они должны были подготовить своего сына.

"Хогвартс - лучшее место для Гарри?" спросил Ремус, выводя четверку из ступора.

"Гербология не очень-то ему поможет", - заметил Сириус.

Джеймс сардонически фыркнул: "Вот, лорд Волдеморт, поймите эту ядовитую щупальцу".

Лили повернулась к Джеймсу: "Он ходит на Учение с третьего курса".

Джеймс поморщился: "И Гермиона разрешила ему это делать?"

"Друг Гарри Рон - не самый целеустремленный ученик в школе", - деликатно заметил Муни.

"Отлично. У него в друзьях был ультра-бездельник", - заметил Джеймс.

Падфут смотрел на Пронгса с забавным изумлением. Джеймс, поняв его взгляд, ткнул пальцем в своего друга: "Я не был лентяем. У меня были отличные оценки. Я просто прогуливал, когда это было неважно".

"Продолжаем", - пробормотала Лили. "Что нам делать?"

"Понятия не имею", - предложил Ремус. Когда Ремус повернулся к Сириусу, она увидела, как Падфут беспомощно пожал плечами.

"Когда Волдеморт напал на нас в 81-м, мы понятия не имели, как его победить. Рад видеть, что ничего не изменилось", - заметил Джеймс с ноткой яда.

"Может, нам стоит поговорить с ДМП?" вслух поинтересовался Ремус.

Лили задумалась. Она не знала лично ни Скримджора, ни Боунса, ни Фаджа. Фадж казался обычным некомпетентным олухом, которого избрали, потому что он был чистокровным ничтожеством, не перечавшим старым семьям. Боунс был неизвестен, кроме смутных родственных связей. Она думала, что Амелия - старшая сестра Эдгара Боунса, но не была уверена. Она никогда не слышала о Скримджоре.

"Я не знаю, - неуверенно ответила Лили. "Я никого из них не знаю и никому не доверяю. Думаю, если Фадж - типичный политик, то, как только он узнает о Пророчестве, он сразу же ухватится за Гарри. Опекунство Министерства, тренировки авроров от рассвета до заката и все такое. Не знаю, отдали бы Боунс или Скримджор информацию Фаджу или отреагировали бы аналогичным образом".

"Боунс - старая семья", - вспомнил Джеймс. "Отец был большим поклонником Натаниэля Боунса. Они вместе служили в Визенгамоте".

"А мой отец ненавидел их обоих", - с ухмылкой заметил Сириус.

"Значит, мы должны принять это как рекомендацию?" с легким юмором заметила Лили.

"Мы не собираемся решать эту проблему сегодня", - заметил Ремус. "Давайте поможем Гарри, чем сможем, пока вы трое, - он указал на Джеймса, Лили и Сириуса, - разберетесь со своими делами".

"Как вы думаете, как он себя чувствует?" спросила Лили у Сириуса и Ремуса.

Падфут повернулся к Ремусу: "Ты знаешь его лучше, чем я, приятель".

"Гарри - интроверт. Ему придется смириться со всем этим, но я могу сказать, что с ним находится нужная особа. Она приструнит его, если он будет вести себя как задница, выправит, если он переступит черту, и просто полюбит его во всем этом".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550178>